

Т.В. Панич*

T.V. Panich*

**Слово «О творящих
раздоры» – сочинение в защиту
Церкви из книги
конца XVII века
«Щит веры»**

doi:10.31518/2618-9100-2022-2-4

УДК 821.161'01"16"

Выходные данные для цитирования:

Панич Т.В. Слово «О творящих раздоры» – сочинение в защиту Церкви из книги конца XVII века «Щит веры» // Исторический курьер. 2022. № 2 (22). С. 63–73. URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-2-04.pdf>

**The Sermon “About Those Who Create
Discord” – an Essay in Defense
of the Church from the Book
of the End of the 17th Century
“The Shield of Faith”**

doi:10.31518/2618-9100-2022-2-4

How to cite:

Panich T.V. The Sermon “About Those Who Create Discord” – an Essay in Defense of the Church from the Book of the End of the 17th Century “The Shield of Faith” // Historical Courier, 2022, No. 2 (22), pp. 63–73. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-2-04.pdf>]

Abstract. The essay “About those who create discord” is part of the polemical book of the late 17th century “The Shield of Faith”. It is written in the form of a sermon, including accusatory and edifying principles. The sermon, like the book “The Shield of Faith”, reflects the history of the dispute between the Grecophiles and the Latins about the time of transubstantiation of the holy gifts, which flared up in the 80s–90s of the 17th century. The essay formulates the position of the Church in relation to those who disobey the episcopal authority, show “disobedience” to the representatives of the spiritual authorities, violate established canons, depart from dogmatic teaching, thereby introducing strife and division into the Church. The article presents the opponents of the Orthodox teaching on the controversial issue, who share the point of view of the Catholic Church. Their names are established based on the analysis of the text of the preface of the book “The Shield of Faith” and the “Conversation Fourth” included in it. They are Sylvester Medvedev and his associates: Savva Dolgy and Deacon Afanasy, who at the time of writing the essay “About those who create Discord” already been defrocked. Involving “The Tale of the Defrocked Sylvester Medvedev” in the analysis allowed us to assume that the essay “About those who create Discord” belonged to the pen of Euphemy Chudovsky. This is indicated by textual coincidences of the content and stylistic plan in both works: the essay and the Tale. The article concludes that the essay “About those who create discord” appeared before “The Tale of the Defrocked Sylvester Medvedev”, that is, before the execution of Medvedev (February 11, 1691), which is described in the Tale, but is not mentioned in the essay. Subsequently, Euphemy Chudovsky could use some images and verbal formulas from this work when writing “The Tale of the Defrocked Sylvester Medvedev”. The sermon “About those who create discord” is an interesting monument of publicism of the second half of the 17th century. In addition to the topic of Eucharistic disputes, it reflects other issues and topics relevant to the 80s–90s of the 17th century: the topic of Western confessional influence, the authority of the Church and the episcopal authority. It is noteworthy that the essay appeared in the structure of the “The Shield of Faith” already at the beginning of the book’s formation. This is evidenced by the collection of preparatory materials of the “The Shield of Faith” (GIM, Synodal Assembly, No. 452). This manuscript already contained the essay “About those who create discord”. The article is accompanied by the publication of the text of the essay based on the manuscript of the end of the 16th century from the cell library of Afanasy Kholmogorsky: RSL, collections of E.E. Egorov (f. 98), No. 1570.

* Панич Тамара Васильевна, доктор филологических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: tvpanich@ngs.ru
Panich Tamara Vasilyevna, Doctor of Philology, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: tvpanich@ngs.ru

Keywords: the book “The Shield of Faith”, the dispute about the time of the transubstantiation of the holy gifts, episcopal authority, the position of the Church.

The article has been received by the editor on 16.02.2022.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Сочинение «О творящих раздоры и смущающих святую Церковь» входит в композиционную структуру полемической книги конца XVII в. «Щит веры». Оно написано в форме слова или проповеди, включающей обличительное и назидательное начала. Слово, как и книга «Щит веры», отражает историю спора грекофилов и латинствующих о времени пресуществления святых даров 80–90-х гг. XVII в. В сочинении сформулирована позиция Церкви по отношению к тем, кто проявляет непокорство представителям духовной власти, нарушает установленные каноны, отходит от догматического учения, внося тем самым распри и разделения в Церковь. Здесь представлены (без называния имен) противники православного учения по спорному вопросу, разделяющие точку зрения католической Церкви. Их имена устанавливаются в статье на основе анализа текстов предисловия «Щита веры» и входящей в его состав «Беседы четвертой». Это Сильвестр Медведев и его сподвижники: Савва Долгий и диакон Афанасий, к тому времени уже изверженный из сана. Привлечение к текстологическому анализу «Повести о расстриге Сильвестре Медведеве» (также входящей в состав «Щита веры») позволило высказать предположение о принадлежности слова «О творящих раздоры» перу Евфимия Чудовского. На это указывают текстуальные совпадения содержательного и стилистического плана в обоих сочинениях: в Слове «О творящих раздоры и смущающих святую Церковь» и в Повести. Анализ показывает, что слово «О творящих раздоры» появилось раньше «Повести о расстриге Сильвестре Медведеве», т.е. до казни Медведева (11 февраля 1691 г.), о чем рассказано в Повести, но не упоминается в Слове. Слово «О творящих раздоры» представляет собой интересный памятник публицистики второй половины XVII в. В нем, помимо темы евхаристических споров, нашли отражение и другие актуальные для 80–90-х гг. XVII в. проблемы и темы: тема западного конфессионального влияния, авторитета Церкви и архиерейской власти. Примечательно, что сочинение появилось в структуре «Щита веры» уже в начале формирования текста книги. Об этом свидетельствует сборник подготовительных материалов «Щита веры» (ГИМ, Синодальное собрание, № 452). Данная рукопись уже содержала слово «О творящих раздоры». Статью сопровождает публикация текста сочинения по рукописи конца XVII в. из келейной библиотеки Афанасия Холмогорского: Российская государственная библиотека (РГБ), собрание Е.Е. Егорова (ф. 98), № 1570.

Ключевые слова: книга «Щит веры», спор о времени пресуществления святых даров, архиерейская власть, позиция Церкви.

Сочинение, рассмотрению и публикации которого посвящена настоящая статья, входит в состав одного из памятников публицистики конца XVII в. – полемической книги «Щит веры», которая отражает историю спора о времени пресуществления святых даров, разгоревшегося между грекофилами и латинствующими в 80–90-е гг. XVII в. и ставшего одним из примечательных событий церковной жизни того времени¹. «Щит веры» был подготовлен

¹ Миркович Г. О времени пресуществления св. даров: Спор, бывший в Москве, во второй половине XVII-го века (Опыт исторического исследования). Вильна, 1886; Сменцовский М. Братья Лихуды. Опыт исследования из истории церковного просвещения и церковной жизни конца XVII и начала XVIII веков. СПб., 1899; Панич Т.В. Книга «Щит веры» в историко-литературном контексте конца XVII века. Новосибирск, 2004; Панич Т.В. Писатели патриаршего круга в богословской полемике 80-х–90-х гг. XVII в. автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск: 2007; Богданов А.П. «Грекофилы» и «латинствующие» XVII в.: тексты в контексте // Genesis: исторические исследования. 2021. № 4. С. 1–46.

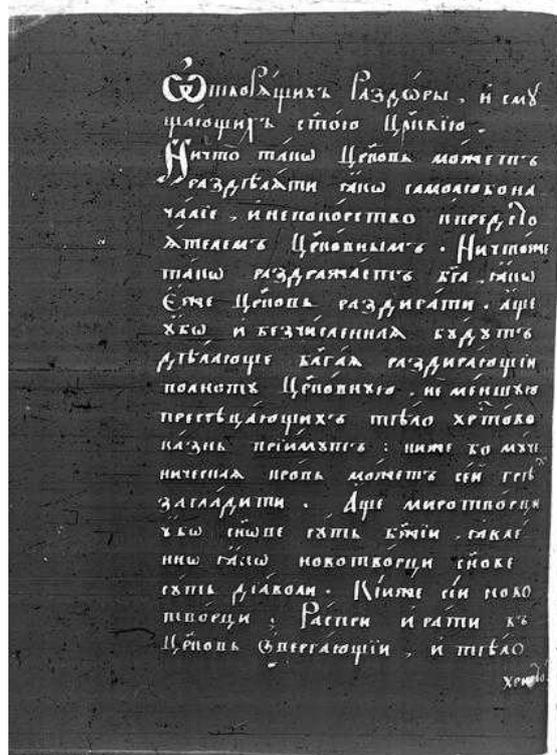
силами писателей из круга патриарха Иоакима и под его эгидой². Составителем, редактором и автором отдельных текстов выступил холмогорский архиепископ Афанасий³. В композиционную структуру книги вошли также тексты других авторов, участвовавших в спорах. К ним относится и интересующее нас сочинение «О творящих раздоры и смущающих святою Церковию» (далее – «О творящих раздоры»), которое занимает место среди небольших статей и выписок, замыкающих текст «Щита веры».

В данной статье нами используется список «Щита веры» из келейной библиотеки Афанасия Холмогорского, который ныне хранится в Российской государственной библиотеке (РГБ), в составе собрания Е.Е. Егорова (ф. 98), № 1570⁴. На л. III рукописи имеется запись о ее принадлежности холмогорскому владыке: «Сия книга Щит веры преосвященнаго Афанасия, архиепископа Холмогорскаго и Важескаго, келейная». Текст сочинения «О творящих раздоры» в данной рукописи расположен на л. 539 об. – 550 об.

Сочинение по объему небольшое, написано в форме слова или проповеди, включающей обличительное и назидательное начала. По своему содержанию слово «О творящих раздоры», как и книга «Щит веры», связано с темой евхаристических споров. Структурно оно делится на три части: вступление, основную часть и заключение.

Во вступлении кратко сформулирована позиция Церкви по отношению к тем, кто не повинуется архиерейской власти, проявляет «непокорство к предстоятелям церковным», нарушает установленные каноны, отходит от догматического учения, внося тем самым распри и разделения в Церковь, что оценивается здесь как величайшее зло; церковные «раздорники» совершают тяжкий грех, который, по мысли автора проповеди, не может загладить даже «мученическая кровь».

Основная часть сочинения посвящена анализу конкретно-исторической ситуации, связанной с полемикой о времени пресуществления святых даров. Здесь представлены

Микрофильм страницы списка «Щита веры» из келейной библиотеки Афанасия Холмогорского. РГБ. Собр. Е.Е. Егорова (Ф. 98). № 1570

² После смерти патриарха Иоакима дело продолжил его преемник – патриарх Адриан: во вводной части «Щита веры» содержится написанная от его имени грамота, в которой извещалось о благословении «типографиею издати» книгу «ради ведения истинны всем православным христианом всех народов» (издание по разным причинам не состоялось). См.: Панич Т.В. Грамота патриарха Адриана об издании книги «Щит веры» // Культура, история и литература русского мира: Общенациональный и региональный аспекты. Барнаул, 2014. С. 316–334.

³ Книга дошла до нас в списках конца XVII – начала XIX в., представляющих две редакции сочинения: Основную и Дополненную. Текст Основной редакции окончательно сформировался после казни Сильвестра Медведева (11 февраля 1691 г.): все выявленные списки «Щита веры» содержат посвященную Медведеву «Повесть о расстриге Сильвестре Медведеве», которая сообщает об этом событии (имеются в виду полные списки «Щита веры» или же списки книги в извлечениях, но с «Повестью о расстриге Сильвестре Медведеве»). Дополненная редакция «Щита веры» появилась позднее (она известна по единственному списку конца XVII в. – ГИМ, Синодальное собрание, № 346). Работа по подготовке Дополненной редакции продолжалась на протяжении нескольких лет, включая 1699 г. Об истории текста книги см.: Панич Т.В. Книга «Щит веры» в историко-литературном контексте конца XVII века. Новосибирск, 2004. С. 131–179.

⁴ Рукопись конца XVII в. 4°, полуустав и скоропись, 564 л. Использована бумага с водяными знаками: герб «Seven provinces» и «Герб Амстердама»; переплет – доски, обтянутые кожей с тиснением, две застежки. Список представляет Основную редакцию книги.

противники православного учения по спорному вопросу, разделяющие позицию католической Церкви, согласно которой, евхаристия совершается во время произнесения так называемых «установительных слов» Иисуса Христа («Приимите, ядите...» и т.д.), т.е. до епиклезы. В то время как по учению православной Церкви дары освящаются Святым Духом, нисходящим после молитвы священника. Автор проповеди говорит о трех «раздорниках», самовольно отлучившихся от Церкви и ее учения; правда, он по какой-то причине не называет их имен, а только отмечает отдельные детали, указывающие на их социальный статус или принадлежность к церковной иерархии: «Един бе некогда иерей, другий диакон, иже и извержен, третий же простолудин, токмо монашеским отвне образом одеян, внутрь же зверский к имени и нрав имей»⁵. При этом автор дает ясно понять свое отношение к этим деятелям, используя литературные приемы и средства выражения, имеющие отрицательное смысловое наполнение, негативно характеризующие каждого из них и совершаемые ими дела против Церкви: «Вси сии трие (имеюще иныя тайныя единомысленики своя) сами себе самовольно отлучиша от Матере своея, святыя восточныя Церкви и не восхотеша на себе имети благословения архипастыря своего, крайнешаго архиереа, еже (по Псалмопевцу) и да удалится от них и вся псалма онага последовная да приидут на ня. И тако уже отсекошася удеса, мертва быша, гнила и посмердевшася, иже и иныя, яко-либо прилучающыяся им, вредят, тлят и умерщвляют лжесловии своими, блядиви бо суще и оплазиви...» (л. 540 об.).

Для читателей «Щита веры» имена описываемых в Слове «раздорников» не представляли загадки. Все трое упоминаются в книге много раз как сообщники и противники поборников православия. Их имена были названы уже в Предисловии патриарха Иоакима к «Щиту веры»: «Сия сатана, употребив органы Симеона Медведева, прежде бывшего монаха Силвестра, ныне же монашества лишенаго за зломыслие его... Еще же монаха Симеона, нарицаемаго Долгова, иже послежди покаяся, запрещеннаго диакона Афанасия, свойственнаго сатанинскаго слугу...»⁶.

Несколько в ином варианте рассказ об этих «непокорниках» архиерейской власти и отступниках от православного учения о евхаристии вошел и в «Беседу четвертую» книги «Щит веры» (л. 409 об. – 498). После краткого рассказа о Сильвестре Медведеве и негативного отзыва о его книге «Манна» («Книга о Манне хлеба животного»⁷), в которой было изложено католическое учение о совершении евхаристии «Христовыми словесы», автор «Беседы» назвал также имена единомышленников и ближайших помощников Медведева: «К сему злomu мнению его инии человеци присташа, их же в мире бывый иерей Сава Долгий, ныне же монах Симеон, обаче после покаяся, и диакон изверженный Афанасий, и инии неции, учения ничтоже ведящии, но токмо безделне и безстудне по двором некиим, яко пси неистовии, ходивше и развращению по прелщению того Силвестра Медведева учиша...» (л. 412).

Таким образом, в слове «О творящих раздоры» речь идет о Сильвестре (в миру Симеоне) Медведеве, одном из главных действующих лиц идейного противостояния, и его соратниках. Медведев охарактеризован в слове как «простолудин, токмо монашеским отвне образом одеян». Как известно, он происходил из курской «непородной» семьи, его отец был подьячим. Двое других «раздорников» – сподвижники Медведева: бывший священник Савва Долгий (в иночестве – Симеон)⁸ и диакон Спасского собора Афанасий⁹, на время

⁵ Российская государственная библиотека (РГБ). Собрание Е.Е. Егорова (Ф. 98). № 1570. Л. 540. Далее при цитировании рассматриваемого нами текста и других текстов из «Щита веры» указание на листы рукописи приводится в скобках после цитаты. Опубликованные нами ранее тексты из «Щита веры» цитируются по изданию.

⁶ Цитирую по: Панич Т.В. Книга «Щит веры» в историко-литературном контексте... С. 273–274.

⁷ Сочинение было написано Сильвестром Медведевым в ноябре 1687 г., в разгар полемики «грекофилов» и «латинствующих». Публикацию текста см.: Прозоровский А.А. Сильвестр Медведев (Его жизнь и деятельность): Опыт церковно-исторического исследования. М., 1896. С. 475–538.

⁸ О нем см.: Каган М.Д. Савва Долгий // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 3. СПб., 1998. С. 320–321.

⁹ О нем см.: Поньрко Н.В. Афанасий // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 1. СПб., 1992. С. 116–117.

написания слова «О творящих раздоры» уже изверженный из сана, что и зафиксировано в тексте. В «Покаянном исповедании» Саввы (возможно, оно было написано кем-то из его обличителей), помещенном в «Щит веры»¹⁰, содержится признание, в котором раскрывается факт его тесного знакомства и сотрудничества с Медведевым в деле распространения неправославного учения о времени пресуществления: «В таком его Сенки Медведева зломудровании и аз бых, ходих бо к нему почасту. И книгу у него, названную Манна, многого блядословия и злоковарства наполненную, и иная, тому подобная писания его виде, и от него многая прелестная словеса слышав, яко человек прелстихся, оному зломудрию его сложихся и сообщник ему сам аз бых, и иная люди тому научах...» (л. 438–438 об.). В «Покаянном исповедании» Саввы Долгого рассказывалось также о том, что он тайно разносил «тетради» Медведева, «хулно написанныя и безчестия всякаго, и злословия, и укоризны наполненныя, и воздвижущая народ на мятеж» (л. 438 об.).

На то, что в слове «О творящих раздоры» речь идет о Сильвестре Медведеве, косвенно указывают слова: «зверский к имени и нрав имей», в которых содержится намек автора на то, кого он имеет в виду (зверь – медведь – Медведев). Это подтверждает также сравнительный анализ текста слова «О творящих раздоры» с текстом «Повести о расстриге Сильвестре Медведеве», которая была написана Евфимием Чудовским и которая вошла в структуру «Щита веры» в качестве одной из важных его частей. В Повести Медведев представлен как главный идеолог латинствующих¹¹. В изображении безымянного «раздорника» в Слове и «расстриги» в Повести можно заметить много общего, отчетливо видны текстуальные совпадения (отмечены курсивом):

Слово «О творящих раздоры»	«Повесть о расстриге Сильвестре Медведеве»
<p>токмо монашеским отвне образом одеян, <i>внутри же</i> зверский к имени и нрав имей, никогда смирения Христова игу подчинися, но возгордевся, <i>отверз уста своя в хулу на святую Церковь и на предания святых апостолов и святых отцев</i> (л. 540–540 об.) <...></p> <p>Тии сосуди суще злобы наполнившеся губителнаго яда латинскаго отравления, <i>движут язык свой, яко змиин, яд бо аспидов под устнами их.</i> Сущо на поборники православия, святыя восточныя Церкви учителя догматом православным, изрыгают лживоглаголанми тлетворный яд свой (л. 541–541 об.)</p>	<p>Некто, <i>монашеским святым образом извне одеяный, внутри же</i> не токмо ничего монашескаго не имея, но лжемонах сый и еретическому латинскому от благочестия отступству последова, именем Силвестр, прозванием Медведев, иже мысляше неправду в сердци, вся своя дни составляше брани и крамолы и изостряше <i>язык свой, яко змиин, по Псалмопевцу, под устнами же его яд аспидов, полн горести и лсти</i>». (л. 44 об.) <...></p> <p>сей Медведь <i>отверзе уста своя хульная</i> на божественное священнодействие святых таин и брань творяше со святою Церковию (л. 49)</p>

Подобные текстуальные совпадения содержательного и стилистического плана дают основание сделать предположение о том, что слово «О творящих раздоры» может принадлежать перу Евфимия Чудовского. В сочинении отчетливо прослеживается присущий писателю стиль; в пользу авторства Евфимия свидетельствуют использованные здесь характерные для его полемического дискурса образы, резко отрицательные и эмоционально окрашенные высказывания в адрес идейных противников (в данном случае – Медведева).

¹⁰ РГБ. Собрание Е.Е. Егорова (Ф. 98). № 1570. Л. 436 об. – 444. Покаянное исповедание Саввы Долгого входило также в сборник «Остен», составленный Евфимием Чудовским. См.: Остен. Памятник русской духовной письменности XVII века. Казань, 1865. С. 104–111.

¹¹ Исследование и публикацию текста Повести см.: Панич Т.В. Книга «Щит веры» в историко-литературном контексте конца XVII века. Новосибирск, 2004. С. 199–221, 278–287.

Кроме того, не следует забывать, что он принимал самое активное участие в евхаристических спорах и написал в ходе полемики несколько произведений на эту тему. Однако для решения вопроса атрибуции Слова требуются дополнительные научные разыскания и исследования. Пока с большой долей вероятности можно сделать вывод о том, что слово «О творящих раздоры» появилось раньше «Повести расстриге о Сильвестре Медведеве», т.е. до казни Медведева (11 февраля 1691 г.), о которой рассказано в Повести, но не упоминается в Слове. Вполне возможно, что впоследствии отдельные образы и словесные формулы из этого сочинения могли быть использованы Евфимием Чудовским при написании «Повести о расстриге Сильвестре Медведеве».

Помимо обличения реальных участников споров, автор слова «О творящих раздоры» касается и самого предмета полемики, кратко разъясняет суть православного учения о времени пресуществления, опираясь на мнение святых апостолов и отцов Церкви и ссылаясь на источники. Например, он обращается к Кирилловой книге, к главе 17 («О пречистом Теле и Крови Христове, иже приносим в жертву, яко истинное есть Тело Христово...»¹²), в связи с тем, что некоторые неверно, как он полагает, интерпретируют текст данной главы.

В основной части сочинения автор не преминул сказать о Ферраро-Флорентийском соборе (1438–1445 гг.), на котором в числе разных догматических проблем рассматривался вопрос о совершении таинства евхаристии, а также упомянуть участвовавшего в заседаниях собора киевского митрополита Исидора, ставшего активным сторонником унии с Римской католической церковью и пытавшегося после возвращения на Русь ввести в православную Церковь «губительное латинское новогласие». В сочинении находит выражение озабоченность автора судьбой русского православия перед усиливавшейся экспансией западных конфессий. В Слове содержится призыв к православным христианам избегать общения с «раздорниками», подпавшими под влияние католической Церкви, и твердо стоять в православной вере: «О чада светообразная Востока светозарнаго! Отбегайте от изничужших от Запада темномрачнаго, и баснословий, паче же вредословий их, не слушайте... Отрежьте убо таковыя, яко онаго вышепомяненнаго митрополита Исидора отверженнаго и проклятаго и из царства православнаго Московскаго изриновеннаго, и иных, подобная тому... Держитесь же отцепреданных древлних учений православных...» (л. 544–544 об.). Здесь, как видим, в образной форме высказано отношение к Западу, от которого, по мысли автора Слова, исходит угроза православию. Тема Запада будет детально разработана в «Щите веры»¹³.

В заключительной части слова «О творящих раздоры» («извещении») выражено соборное мнение Церкви относительно всего изложенного в основной части сочинения. Автор неоднократно использует местоимение «мы» (оно повторяется девять раз), с которого начинается почти каждый тезис («Мы вси священнии архиереи и иереи со всею святою Церковию восточною...», «Мы со святыми апостолами и святыми всеми отцы...», «Мы словесы и разумением святых наших отцов услаждающеся...» и т.п.). Тем самым каждый раз здесь особо подчеркивается чувство общности, чувство духовного единства всех, кто соблюдает верность учению восточной Церкви и преданиям святых отцов. От лица православных архиереев последовательно изложена позиция Церкви по вопросу о времени преложения святых даров; предается анафеме учение католической Церкви по этому вопросу; анафема провозглашается и определениям Ферраро-Флорентийского собора (касающимся вопроса о времени пресуществления, а также учения католиков об исхождении Святого Духа); резко осуждению подвергаются «раздорники» и «непокорники» архиерейской власти; они, как и все отлучившиеся от учения святых отцов и постановлений семи вселенских соборов, объявляются «вне спасительного ковчега святой восточной кафеолической Церкви».

Таким образом, слово «О творящих раздоры» представляет собой интересный памятник публицистики второй половины XVII в. В сочинении, помимо актуального для 80–90-х гг. XVII в. вопроса о времени пресуществления святых даров, было привлечено внимание к

¹² Кириллова книга. М., 1644. Л. 199–202.

¹³ Панич Т.В. Книга «Щит веры» в историко-литературном контексте... С. 65–84.

другим темам (тема западного конфессионального влияния, Ферраро-Флорентийского собора, авторитета Церкви и архиерейской власти). Все они найдут отражение в книге «Щит веры». По-видимому, это обстоятельство мотивировало составителей «Щита веры» включить это небольшое сочинение в композиционную структуру книги. Помещенное в заключительной части «Щита веры» оно в сжатой форме напоминало читателю о содержании книги, возвращало его к ее главным идеям и темам. Примечательно, что слово «О творящих раздоры» появилось в составе «Щита веры» уже на начальном этапе формирования текста книги. Об этом свидетельствует сборник ГИМ, Синодальное собрание, № 452, представляющий собой комплекс подготовительных материалов к «Щиту веры». Данная рукопись уже содержала слово «О творящих раздоры»¹⁴.

Текст сочинения публикуется по рукописи, принадлежавшей Афанасию Холмогорскому – РГБ, собрание Егорова, № 1570, л. 539 об. – 550 об. При передаче текста используется современный шрифт; выносные буквы вставлены в строку; расстановка знаков препинания по возможности проведена в соответствии с современными правилами; сохраняются имеющиеся в рукописи круглые скобки, с помощью которых автор выделял в тексте свои уточнения. Имеющаяся в рукописи вставка на поле отмечается в сноске, обозначенной буквенной нумерацией.

Л. 539 об. **О творящих раздоры и смущающих святою Церковию**

Ничто тако Церковь может разделяти, яко самолюбоначалие и непокорство к предстоятелем церковным. Ничто же тако раздражает Бога, яко еже Церковь раздирати. Аще убо и безчисленная будут делающе благая, раздражающи полноту церковную не меншую пресецающих Тело Христово казнь примут, ниже бо мученическая кровь может сей грех загладити. Аще миротворци убо – сынове суть Божии явленно, яко новотворци – сынове суть диавола. Кии же сии новотворци, распри и рати в Церковь ввергающи, и Тело // (л. 540) Христово растерзающи, паче неже воины копием пресекоша или иудее гвоздьми прободоша, оное зло меньше есть сего, зане оная удеса пресечена бывша, паки совокупишася, сии же отторгшеся, аще zde не совокупятся. Не к тому совокупятся, но пребывают полноты вне, связаны суще от власти архиерейския на земли и на небеси.

Неции человеков, их же един бе некогда иерей, другий диакон, иже и извержен, третий же простолудин, токмо монашеским отвне образом одеян, внутрь же зверский к имени и нрав имей, никогда смирения Христова игу подчинися, но возгордевся, // (л. 540 об.) отверз уста своя в хулу на святою Церковь и на предания святых апостолов и святых отцев, иже вси сии трие (имеюще иныя тайныя единомысленики своя) сами себе самоволно отлучиша от Матере своея, святыя восточныя Церкви и не восхотеша на себе имети благословения архипастыря своего, крайнешаго архиереа, еже (по Псалмопевцу) и да удалится от них и вся псалма онага последовная да приидут на ня. И тако уже отсекошася удеса, мертва быша, гнила и посмердевшася, иже и иныя, яко-либо прилучающыяся им, вредят, тлят и умерщвляют лжесловии своими, блядиви бо суще и оплазиви (по святому апостолу), // (л. 541) обходяще дома многыя, уклонишася в безумная и лживая словеса, стязания и свары всюду воздвижут, хотяще показатися мудри и учителни, иже ничто же суще. И суть неции, иже вслед их развратишася и на два колена храмлюще, с оными бо единоумни, Церкви же аще словеса лестными и неотступни показуются, обаче мыслию весма тех суть и с теми. Тии сосуди суще злобы наполнившеся губителнаго яда латинскаго отравления, движут язык свой, яко змиин, яд бо аспидов под устнами их. Сущо на поборники православия, святыя восточныя Церкви учителя догматом православным, // (л. 541 об.) изрыгают лживоглаголанми тлетворный яд свой: словеса и писанми всюду всячески злословят, да тыя народу омерзивше или злодейственно и изгубивше, удобно злобу свою неученную и святых отцев учением непокорную, в святою Церковь вблюют и губительное латинское новогласие, еже

¹⁴ Государственный исторический музей (ГИМ). Синодальное собрание. № 452. Л. 264–282. О сборнике подготовительных материалов см.: Панич Т.В. Книга «Щит веры» в историко-литературном контексте... С. 151–153.

Исидор митрополит, пришед с Флоренскаго соборища, ввождаше в тую, ныне ввергут, яко да никто же будет зломыслие их и блуд обличати. И тако сами, яко недуг, зовемый гаггрена, разширившися, вся здравыя уды – православныя глаголю христианы, – повредят, погноят, посмрадят и совершенно // (л. 542) растлят, и ненавистны, и врагы Богу сотворят. И к своей вреднолатинской ереси тайнохитростно привлекут, и в вечную с собою погибель низринут.

Пишут убо и глаголют лживо и коварно, овая из книг латинскаго новомудрования, овая же и добре писанная развращают. Яко из книги печатныя, зовемья Кирилла Иерусалимскаго, лист 199, писанное на неверующих быти в тайнах Тело Христово, но глаголющих – «подобие» или «образ» Тела Христово, еже обличает тыя, глаголя: «Рече Христос: “Сие есть Тело Мое”», а не «образ» Тела. Еже и блаженный Феофилакт глаголет: «Сие Мое есть Тело», показывает, яко самое Тело // (л. 542 об.) Господне есть хлеб освященный на жертвеннице, и не “образ”. Не бо рече: «Сие есть образ», но «Сие Мое есть Тело, неизреченным бо действием претворяется, аще и видится нам хлеб». И Марка на 14 главу: «Сие есть Тело Мое, сие, еже ныне емлете». Не бо образ Господня Тела есть хлеб, но в самое оно прелагается Тело Христово, ибо Господь глаголет: «Хлеб, его же Аз дам, – Плоть Моя есть». Не рече: «образ есть Плоти Моея», но «Плоть Моя есть». Подобно сему и в Кириллове зовемой книзе глаголет, яко «не подобие, рекше образ, но хлеб бывает истинное Тело Его», и прочая.

Развращающи же зле разумевше глаголют тое о времени // (л. 543) пресуществления быти. И тако лжесловят тии, оставивше истинное разумение святыя Церкви, тамо же порядно писанное о пресуществлении утаиша злодейственно, сице глаголющее. Аще же кто обычая испытает, како то есть, или како бывает, рекше пресуществляется, да весть, якоже от святыя Богородици самем собою и в самом себе Господь плоть состави. Тако и zde, яко же бо пречистой Деве Марии ангел глаголя: «Дух святыи найдет на тя, и сила Вышняго осенит тя». Тем же и раждаемое свято наречется Сын Божий. Такожде и ныне при молитве священнической нашествием святаго Духа и силою // (л. 543 об.) Вышняго осенением хлеб составляется Тело Христово, а вино и вода – Кровь, ибо естественный наш разум и слово, и смысл того не может разумети, токмо едина вера, а болши того, како есть, не испытай, точию веруй.

Познасте ли, любоистиннии читателе, лживописания прелестная развратников истинны. И яко убо яже не от божественных и истинных учений святых апостолов и святых отцев глаголемая и пишемая лжива суть. И таковая по научению отца лжи, диавола, и глаголема и пишема суть, яко Христос Бог // (л. 544) сушо истинна сказует, глаголя, яко диавол в истинне не стоит, зане не есть истинна в нем. Егда глаголет лжу, от своих глаголет, яко лживец есть и отец лжи.

О чада светообразная Востока светозарнаго! Отбегайте от изничущих от Запада темномрачнаго и баснословий, паче же вредословий их не слушайте. Тии бо, яко духоборци, сами изринуша призывание святаго Духа, тако и нас хоцут лишити того. Отрежьте убо таковыя, яко онаго вышепомяненнаго митрополита Исидора отверженнаго и проклятаго и из царства православнаго Московскаго // (л. 544 об.) изриновеннаго, и иных, подобная тому, ныне блядословящих. Держитесь же отцепредаанных древлних учений православных, яже держаша, приемше от древлних греческих святых и наши российстии святии Петр, Алексий, Иона и Филипп, и прочии. По них вси архиерее и весь православный народ, отцы и праотцы наши до нынешняго, слез достойнаго времени, иже ничтоже мудрствоваша от себе, но движими от Духа святаго, вся действоваша и мудрствоваша по научению святых отцев, чуждых же учений отнюд не приимаша.

Ныне же грех ради наших, Божиим попущением, по научению же // (л. 545) древняго наветника диавола, лжи отца, востаха тии мятежницы, сшивающии лжи и клеветы, иже и всевают тая в слухы простых челоуеков и возмущают народ, глаголюще, яко иже не глаголют словеса Господними совершатися тайне святыя евхаристии, тии словеса она Христова отмищут и безчествуют.

На сиевое их лжесловие и клевету извещение полагающе православнии предстателие святыя Церкви священнии архиерее, власть имущии и ведуущии священнодействовати святыя

тайны по древлепреданному чину от святых богоносных отцев и грешащия и хулноглаголющия человеки вязати, кающыяся же решити // (л. 545 об.) глаголют сице.

Церковь святая восточнаго боагочестия словеса Христова, реченная к апостолом святым повелително: «Приимите, ядите, и пейте» и последовная оным, приемлет и почитает, и имать оная яко начало и основание освящения тайны святя Евхаристии. По оных же словесех последовно исповедует совершатися и пресуществлятися хлебу и вину в Тело и Кровь Христову чрез призывание иереево пришествием и действием святаго Духа, егда и креста знамение на святых Дарех творится, яко премногаши речеса инде.

И аще убо кто не почитает или не приемлет, или отмест // (л. 546) словеса она Христова – анафема, анафема, анафема, да есть и будет и в сем веце, и будущем. Или аще кто лживо глаголет или лживо пишет о словесех Христовых, оглаголуя злоковарно боагочестивыя, томужде да подлежит.

Подобне аще кто не исповедует по преданию святых апостолов и святых отцев, яко написаша святии Василий Великий и Златоуст святыи по словесех оных совершение святых Таин действием святаго Духа, тойждь суд да понесет.

Мы вси священнии архиереи и иереи со всею святою Церковию восточною, Материю нашу, словеса она Господня приемлем и любим, и почитаем всею душею, и всем // (л. 546 об.) сердцем, и всем помышлением, и имеем оная, и полагаем, яко начало и основание совершения тайны святя Евхаристии.

Мы со святыми апостолами и святыми всеми отцы, и со святейшими православными греческими патриархи, и всеми архиереи, живыми и к Богу отшедшими, и со святыми синоды исповедуем и проповедуем пресуществление святя Тайны, основанное на словесех оных Господних, пришествием и действием святаго Духа чрез призывание иереа совершаемое.

Мы соборища Флоренскаго душепагубныя подлоги предреченная, в них же подлозех и сей, еже довлется словеса оными уставляющаго, не приемлем, // (л. 547) но пребываем в древнем богодухновенном предании, чрез святя отцы преданном, не довлещя словеса Христовыми на пресуществление, но иная к ним и предглаголем и надглаголем.

Мы со святою восточною Церковию и со святейшими первопрестолными патриархи оное разбойническое соборище со всеми его душепагубными и богохулными уложениями или догматы и определенными отвергаем, паче же той, яко ересь Церкви Христовой противную, и яко бурю, твердыню колеблющую и смущающую, анафематствуем.

Мы, яко искреннии сынове и нетаймичищнии, святя восточныя // (л. 547 об.) Церкви держимся боагочестия, в нем же родихомся и крестихомся, и священство получихом, и сподобляемся причастницы Тела и Крове Христовы, пресуществованныя по словесех Христовых действием святаго Духа чрез примоление иереа, умрети в предании тоя и^а по смерти помяновение^б, и на Суде Христове стояние с иерусалимляны, и по Суде части получение желаем в горнем Иерусалиме, а не зрим (ниже бо есть горний Ром) ниже с нешними (?) римляны.

Превращающии же предание святя восточныя Церкви да рекут, кое Церкви сынове суть и последователи, и коея части причастницы суть, и умрети, и поминаемы быти, и стояти на Суде // (л. 548) Христове, и по Суде части получитьи, где хошет: с римскою или с иерусалимскою Церковию, яже мати есть всех церквей, юже тии ныне ратуют, и предания ея злословят.

Отлучившиися убо от священных отцев синодов мысли разлучени суть и от священныя Христовы паствы, разлучении же от Христовы ограды – вне суть спасительнаго ковчега святя восточныя кафелическия Церкви. Вне же сущим корабля онаго нужда мучитися от волн злобныя ереси, всячески бо мысли отлучившиися синодов – врази показывают синодов и отцев. Селенских же синодов врази не ино приемлют // (л. 548 об.) имя, токмо еретицы именуются и суть.

Мы убо да не неисцельным недугом вознегодует и еретицы, и врази Христовы Церкви да не будем, святым отцем покаяемся и с ними единомудренни бываем. Не покаяющиися же

^{а-б} Вписано на поле против текста.

сим вредословная изрыгают словеса на разумения их, иже и отлучишася самоволно от святых восточных Церкви.

Мы упражняемся реченьми и разуменьми святых и честна имеем тая, и Христова словеса, глаголемая во священнодействии, приемлем и почитаем, яко начало и основание. Совершатся глаголемым тайнам святым пришествием и действием святого // (л. 549) Духа по святых апостол и святых отцев разумения, а не яко латини, иже первее восхулиша святого Духа (премудрившеся на Христа Бога учение исходити Духу святому от Отца) и ныне хулят, глаголюще исходити Ему от Отца и Сына. Потом тии латини премудряющеся над святых апостолы и над святых отцы, призывавшыя святого Духа на пресуществление, тое призывание и действием святого Духа в священнодействии святых таин отвергоша, и тако благодати святого Духа самоменно и упорно лишаются. Мы же без благодати святого Духа, Бога и без учения святых отцев ничтоже действуем. //

(л. 549 об.) Противящиися на всяк день вредословная различная злоковарно изрыгают словеса на разумения святых отцев.

Мы словесы и разуменми святых наших отцев услаждающеся, ничтоже предлагаем установленных ими во святей Церкви.

Непокорницы же вся ново секут, и вся предвизают, и вся смущают.

Того ради противящиися Духу святому отцем с глаголющими Духу святому исходити от Отца и Сына, и в священнодействии с довлеющими токмо словесы Христовыми «приимите, ядите», Духа же святого призывания и действия на пресуществление не требующими, их же мы все совершенно отлучаемся и ни едино же // (л. 550) общение хотим с ними имети, но во истинне стоим с богословившими истинно: Дионисием Ареопагитом, Василием Великим, Иоанном Златоустом и Иоанном Дамаскиным и прочими, оным единомысленными, глаголющими Духа святого, исходяща из Отца (единого) и не из Сына. И во священнодействии с недовляющимися словесы токмо Христовыми, с святыми: Василием Великим и святым Златоустом, и с прочими, призывающими Духа святого и верующими действием Его пресуществляются святым Тайнам, благочестиво совокупаемся.

Противници убо и zde врази святых апостолов и святых отцев, // (л. 550 об.) паче же самого Духа святого, от Отца исходящаго, хулители, и презиратели действия Его в святых Тайнах, и святых восточных Церкви чужди суще и наветници, и тамо будут врази ея.

Мы же zde, любезнии и подчиннии кафоличестей святей восточней Церкви и сынове ея и послушни святым отцем и синодом. И тамо молимся обрестися и часть с ними получитьи. Аминь.

РГБ. Собрание Егорова. № 1570. Л. 539 об. – 550 об.

Литература

Богданов А.П. «Грекофилы» и «латинствующие» XVII в.: тексты в контексте [Электронный ресурс] // Genesis: исторические исследования. 2021. № 4. С. 1–46. DOI: 10.25136/2409–868X.2021.4.32317. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32317 (дата обращения: 01.02.2022).

Каган М.Д. Савва Долгий // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 3. СПб., 1998. С. 320–321.

Миркович Г. О времени пресуществления св. даров: Спор, бывший в Москве, во второй половине XVII-го века (Опыт исторического исследования). Вильна, 1886.

Остен. Памятник русской духовной письменности XVII века. Казань, 1865. 207 с.

Панич Т.В. Грамота патриарха Адриана об издании книги «Щит веры» // Культура, история и литература русского мира: Общенациональный и региональный аспекты. Барнаул, 2014. С. 316–334.

Панич Т.В. Книга «Щит веры» в историко-литературном контексте конца XVII века. Новосибирск, 2004. 327 с.

Панченко А.М., Буланин Д.М., Романова А.А. Сильвестр // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 3. СПб., 1998. С. 354–361.

Поньрко Н.В. Афанасий // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 1. СПб., 1992. С. 116–117.

Прозоровский А.А. Сильвестр Медведев (Его жизнь и деятельность): Опыт церковно-исторического исследования. М., 1896. 606 с.

Сазонова Л.И. Литературная культура России: Раннее Новое время. М., 2006. 894 с.

Сменцовский М. Братья Лихуды. Опыт исследования из истории церковного просвещения и церковной жизни конца XVII и начала XVIII веков. СПб., 1899. 460 с.

References

Bogdanov, A.P. (2021). “Grekophily” i “latinstvuyushchie” XVII s.: teksty v kontekste [“Grecophiles” and “Latinists” of the XVII Century: Texts in Context]. In *Genesis: istoricheskie issledovaniya*. No. 4, pp. 1–46. DOI: 10.25136/2409–868X.2021.4.32317. Available at: URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32317 (date of access 01.02.2022).

Kagan, M.D. (1998). Savva Dolgiy [Savva Dolgii]. In *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevney Rusi*. Vol. 3 (XVII century). Part 3. St. Petersburg, pp. 320–321.

Mirkovich, G. (1886). *O vremeni presushchestvleniya sv. darov: Spor, byvshiy v Moskve, vo vtoroy polovine XVII-go veka (Opyt istoricheskogo issledovaniya)* [About the Time of the Transubstantiation of the Holy Gifts: A Dispute That Took Place in Moscow in the Second Half of the 17th Century (Experience of Historical Research)]. Vilna.

Osten (1865). *Pamyatnik russkoy dukhovnoy pismennosti XVII veka* [Austen. Monument of the Russian Spiritual Writing of the 17th Century]. Kazan. 207 p.

Panchenko, A.M., Bulanin, D.M., Romanova, A.A. (1998). Silvestr [Sylvester]. In *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevney Rusi*. Vol. 3 (17th century). Part 3. St. Petersburg, pp. 354–361.

Panich, T.V. (2004). *Kniga “Shchit very” v istoriko-literaturnom kontekste kontsa XVII veka* [The Book *the Shield of Faith* in Historico-Literary Context of the End of the 17th Century]. Novosibirsk. 327 p.

Panich, T.V. (2014). Gramota patriarha Adriana ob izdanii knigi “Shchit very” [The Letter of Patriarch Adrian on the Publication of the Book “The Shield of Faith”]. In *Kultura, istoriya i literatura russkogo mira: Obshchenatsionalny i regionalny aspekty*. Barnaul, pp. 316–334.

Ponyrko, N.V. (1992). Afanasiy [Athanasius]. In *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevney Rusi*. Vol. 3 (17th century). Part 1. St. Petersburg, pp. 116–117.

Prozorovsky, A.A. (1896). *Silvestr Medvedev (Ego zhizn' i deyatelnost')*: *Opyt tserkovno-istoricheskogo issledovaniya* [Sylvester Medvedev (His Life and Work): Experience of Church Historical Research]. Moscow. 606 p.

Sazonova, L.I. (2006). *Literaturnaya kul'tura Rossii: Rannee Novoe vremya* [Literary Culture in Russia: Early Modern Times]. Moscow. 894 p.

Smentsovsky, M. (1899). *Bratya Likhudy. Opyt issledovaniya iz istorii tserkovnogo prosveshcheniya i tserkovnoy zhizni kontsa XVII i nachala XVIII vekov* [The Likhuda Brothers. Research Experience from the History of Church Enlightenment and Church Life of the Late 17th and Early 18th Centuries]. St. Petersburg. 460 p.

Статья поступила в редакцию 16.02.2022 г.